

Запах серы на горе был в несколько раз сильнее, чем внизу, вызывая насморк.

Несмотря на это, вокруг этого действующего вулкана был построен целый комплекс развлекательных объектов: парк аттракционов, верблюжья ферма, конюшня, всё, что только можно придумать, чтобы привлечь туристов и заработать на них.

Пройдя через смотровой мост и свернув направо, через два километра можно было увидеть легендарную ступу Полуночного Брахмы, некогда погребённую под вулканическим пеплом.

Ступа была ярко освещена, и можно было разглядеть её изрешечённые стены. Тысячу лет назад извержение вулкана уничтожило сотни ступ, а современные люди, откопав их остатки, по кусочкам восстановили несколько небольших ступ, которые из-за местных интерпретаций буддизма выглядели как пирамиды, с дырами там, где не удалось найти недостающие кирпичи.

Свернув на развилке налево и пройдя пятьсот метров, можно было добраться до смотровой башни. Она находилась ближе всего к вулкану Полуночного Брахмы, всего в пяти километрах.

Чжу Лани с термосом в руке вошёл в здание смотровой башни.

В вестибюле на первом этаже прямо напротив входа располагался огромный экран, на котором транслировалось изображение кратера вулкана Полуночного Брахмы.

Над кратером вились клубы дыма, а вдоль кольцевой дорожки горели огни.

На первый взгляд это напоминало динамические обои, но это была реальная картина с камеры, установленной на верхнем уровне смотровой башни и направленной прямо на кратер.

Чжу Лани, который жил недалеко от Синьти и мог добраться до вулкана за несколько минут на лодке, никогда раньше здесь не бывал. Это был его первый раз, когда он увидел вулкан.

Смотровая башня была узкой, и рядом с колонной едва помещался лифт.

Но, по крайней мере, он был.

Загудел спутниковый телефон. Чжу Лани, держа в одной руке термос, другой снял телефон с пояса.

[Сзади никто не преследует. Я же говорил, что никто не осмелится бросить вызов бомбам ДРЕ дяди Вэна. Чжу Лани, где мы встретимся?]

Голос У Шуня звучал легко и радостно, что заставило Чжу Лани на мгновение замереть, словно

они всё ещё были на территории Диких слонов, разговаривая о чём-то незначительном.

На море было почти темно. Дядя Сянь взорвал себя, создав облако дыма, которое окутало корабль, но даже так им удалось спасти лишь небольшую группу людей. Большинство братьев, помогавших Стивену Ли сбежать, были окружены полицейскими катерами. С Чжу Лани осталось лишь около ста человек, и большая часть их патронов была израсходована при прорыве из окружения береговой охраны.

— Отвези отца на юг. Я несколько дней скроюсь в Мянью, а потом найду вас, — сказал Чжу Лани и положил телефон на землю.

Он вытащил пистолет и направил его на телефон. Сзади подчинённый, проявив находчивость, прикрыл руками уши Чжу Лани.

Бах!

Выстрел разнёс телефон на полметра, корпус разлетелся, обнажив зелёную плату и почерневшие детали.

Подчинённый убрал руки с ушей Чжу Лани и поклонился:

— Босс, увидимся в следующей жизни.

Чжу Лани бросил взгляд на пистолет в руке подчинённого:

— Ещё патроны есть?

— Два, — ответил подчинённый.

— Не надо ждать следующей жизни, — сказал Чжу Лани, забрал пистолет, вынул два патрона из магазина и зарядил их в свой. — Когда придёт полиция, сдавайтесь.

Чжу Лани вошёл в лифт, крепче сжал термос и нажал кнопку верхнего этажа.

Лифт начал подниматься, и Чжу Лани задумался над словами Цинь Мян: «Стивен Ли относится к тебе как к собаке, и тебе это нравится?»

Двери лифта открылись, и перед ним предстал пол верхнего этажа, выложенный голубой плиткой, которая, вероятно, днём создавала иллюзию бесконечного неба.

Смотровая площадка была окружена наклонными стенами из закалённого стекла. Чжу Лани

поднял голову и посмотрел на кратер вулкана Полуночного Брахмы. На дорожке не было видно туристов, их, вероятно, эвакуировали, так как полиция засекала его местоположение двадцать минут назад и, естественно, сразу же предупредила персонал.

Чжу Лани усмехнулся, достал наркотик, полученный от Лао У, вытащил пробку и медленно вдохнул содержимое флакона. Цинь Мяннь ничего не понимал: быть человеком куда приятнее, чем собакой.

«26:22».

Осталось 26 минут, 22 секунды, 21 секунда, 20 секунд. Хэ Линнань отвёл взгляд. Бомба могла взорваться в любой момент, и медлить сейчас было крайне неразумно.

Хэ Линнань сглотнул, снял ножны и поднял армейский нож.

Капли морской воды упали с лезвия на его руку, оставляя холодное ощущение.

Он думал о том, что собирается сделать, и его сердце билось всё быстрее. Казалось, что не только наручники с бомбой, но и само сердце готово взорваться у него в горле.

Он снова сглотнул, слюна смешалась с солёной водой, оставляя горький привкус.

Хэ Линнань закрыл глаза, крепко сжал рукоять ножа, поднял руку и с силой выдохнул:

— Ааа!

Стоп!

Нож выскользнул из его руки. Так не получится, так не хватит силы. Одним ударом не получится отрезать руку по краю запястья.

Хэ Линнань посмотрел на нож в своей руке. Это был нож, а не топор, и шансов одним ударом отрубить руку практически не было.

В его голове автоматически возникла картина того, как он будет медленно резать запястье, и ещё до того, как появилась кровь, его мозг уже начал отключаться из-за боязни крови. Перед глазами засверкали звёздочки.

Пальцы ослабли, и он едва удерживал нож. Его дыхание стало прерывистым.

Он жалел, очень жалел, что не попросил кого-нибудь из сильных морских полицейских помочь

ему отрубить руку!

Он проклинал себя двадцатиминутной давности!

Не хотел подставлять никого, прыгнул в море один, доплыл до этого необитаемого острова, а тут ещё какая-то птица уселась ему на плечо и нагадила. Сколько она съела, что столько накакала?

<http://tl.rulate.ru/book/5531/191014>